

Между пальцами Лу Мянью все еще легонько вращалась пачка салфеток.

Другую руку она засунула в карман школьной формы и уставилась на пальцы ног, слегка загибая ресницы, ни на кого не глядя.

Уголки рта Цин Ленга были искривлены злыми духами, и с завершающим звуком он негромко произнес три слова.

"Ты хочешь умереть?"

Сердце Су Цзюэ сжалось.

Боль в руках и животе все еще была столь явной, и в памяти снова всплыла вчерашняя сцена избиения. Он не сомневался, что слова Лу Мянью не были шуткой.

Когда бы ни видел Лу Мянью, она всегда была вызывающей и высокомерной.

Но он не желал сдаваться и не имел долгой памяти.

Когда студент видел их, он убегал с улыбкой сплетника, шепча на расстоянии.

"Почему Шао Су снова пришел к Лу Мянью?"

"Ставлю пачку острых полосок, Шао Су наверняка приглянулся Лу Мянью!"

"Тогда ставлю десять пачек острых палочек, Шао Су нравится Лу Синьнуань. Я слышал, что их две семьи уже почти готовы!"

"Лу Мянью тоже принадлежит к семье Лу. Шао Су никто не нравится одинаково. Однако Лу Мянью, похоже, не очень-то его любит..."

Их разговор не привлек внимания Лу Мянью, но Бай Фанфэй услышал его первым.

"Вы уже достаточно сказали?" Бай Фанфэй сердито поторопил людей, холодно посмотрел в сторону Лу Мянью и сердито вернулся в класс.

Лу Мянью тоже хотела вернуться в класс, но Су Цзюэ остановил ее.

"Лу Мянью, я слышал, как мой дед говорил, что это правда, что ты выиграла бутылочку с табаком в Го, когда была ребенком, и ты не лгала". Он боялся, что Лу Мянью уйдет, ускорив свою речь: "Я не имею в виду ничего другого, я дедушка устроил игру в Го. Если ты сможешь прийти и поучаствовать, ты сможешь лично доказать это своим родителям, и они больше не поймут тебя неправильно!".

После долгого разговора Лу Мянью так и не поняла, что имел в виду Су Цзюэ.

Не говорить же ей, что Су Цзюэ узнал о том, что она хочет помочь ей исправить свое имя в семье Лу.

Она не поверила и не стала беспокоиться.

"Лу Мянью, это возможность!" подчеркнул Су Цзюэ.

Лу Мянью был очень раздражен. Он подбросил тканевый пакет в воздух, наклонил голову и

улыбнулся: "Думаешь, меня это волнует?".

Когда слова упали, ткань неуклонно опускалась обратно на ее ладонь, и она продолжала играть с ней.

"Тогда что тебя волнует? Это твоя семья!" Су Цзюэ сделал паузу и на мгновение опустил голову, как будто принял какое-то решение: "В этом турнире Го первое место получит награду в 20 миллионов юаней! "

20 миллионов...

Лу Мянъ прищурился: "Я не знаю, когда это семья Су успела сделать такое большое дело?"

"Двадцать миллионов спонсирую я, не так ли?" Он выпрямил спину. "Я уже говорил. Я заработал больше 20 миллионов на акциях. Несколько дней назад я вложил еще одну сумму денег. Двадцать миллионов я буду рассматривать как бонус, чтобы спонсировать игру Grandpas Go. Все в порядке!"

"О, ты сделал еще одну инвестицию?" Лу Мянъ сказал ему еще несколько слов.

Су Цзюэ наконец-то вернул себе мужское достоинство и почувствовал гордость за собственные стремления.

"Да, на этот раз я должен получить еще одну прибыль. Так что 20 миллионов для меня ничто. Если вы заинтересованы, я также могу взять вас на акции. Лу Синьнуань также попросил меня вложить 3000 юаней до. денег!".

"О..." Лу Мянъ прищурил свои абрикосовые глаза, его глаза вспыхнули неизвестным темным светом, он улыбнулся и спросил его: "В какие акции ты вложил деньги?"

Су Цзюэ был не готов и ответил прямо. Он думал, что Лу Мянъ не понимает этого. В конце концов, торговля акциями была очень сложной, и он потратил много сил, когда учил Лу Синьнуаня.

Выслушав, сколько кодов он сообщил, Лу Мянъ схватила бумажное полотенце в ладонь, и ее лукавая улыбка была на редкость искренней.

Она подняла большой палец вверх и сказала: "Су Цзюэ, ты молодец".

Сердце Су Цзюэ заколотилось, внезапно затрепетав.

Лу Мянъ... хвалит его?

Не дожидаясь, пока он присмотрится, **** противоположной стороны прошла мимо, оставив в воздухе лишь свой легкий и приятный протяжный звук.

"Иди играй, я пойду участвовать, жди!".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2519465>